

Будет ли Россия страной Лимонией?

- Эдуард Вениаминович, почему вы согласились дать интервью изданию, политическая ориентация которого, мягко говоря, не совпадает с вашей?

- А что здесь может быть непонятного? У вас такой тираж... Я не всем даю интервью и считаю, что это вовсе и не нужно - зачем размениваться? Но такой возможностью пренебречь я не мог. Что вы здесь посчитали удивительным?

- Ваши взгляды многие считают несколько ортодоксальными...

- Они скорее впереди своего времени. Я ведь не призываю к воссозданию коммунизма в России, каким он был. И более того, я не призываю к воссозданию коммунизма в СССР. Я считаю, что это невозможно в течение ближайших десятилетий. Так что, если разобьется, от этих "газетных уток" ничего не останется. Мои политические взгляды, мое мировоззрение куда сложнее, а главное, куда интереснее.

- А если политическая волна вынесет вас на самый верх - ваши действия?

- Я думаю, я буду разумным. Что бы обо мне ни говорили - это моя главная черта. Мне можно что-то доказать - это уже немало. Каждый, идя в политику, борется за маршалский жезл, в этом нет ничего предосудительного. Сама власть меня не очень интересует, больше интересует процесс борьбы. Кстати, и тщеславие мое уже удовлетворено писательской деятельностью.

- А у вас есть на данный момент модель социального устройства?

- Модель - это опасное занятие. Каждая страна опирается на какой-то национальный характер. И Россию нельзя подчинить вдруг какому-то универсальному

Фото С. Плевако

общественному строю. А у нас пытаются на русскую почву привить американскую модель, западноевропейскую. И это вызывает безумное сопротивление людей, это ломает их национальный характер.

У меня есть принципы, у меня есть программа. Я считаю, что нужно решать русский вопрос путем изменения границ. Говорят - это кровь и слезы, но, если сейчас не решить, со временем будет еще больше крови и слез. Плюс я считаю, что нужно срочно остановить шоковую терапию.

Это чудовищный способ, к тому же никуда не ведущий. Это подчинение Западу, безумный курс доллара - не что иное, как чудовищное закабаление нашей валюты на веки вечные. Ни одна страна Латинской Америки, Африки с этим не согласится.

- Наша интеллигенция часто пытается устроить царство Божие на земле. Один раз уже решили пролить немножечко крови, устроить немножечко гражданскую войну, зато потом, мол,

все будет хорошо. Вы не видите здесь аналогий?

- Я не отношу себя к классу профессиональных интеллигентов. Я считаю, что это чудовищный класс и, как всякий класс, он безжалостен при защите своих интересов. А все свои иллюзии и предрассудки он навязывает всему обществу, потому он еще и опасен. Вот сегодня все говорят: вы хотите крови. Но никто не хочет крови. Она приносит слезы матерям, убытки бизнесменам и в результате никому не выгодна. И не нужна. Но ведь уже есть кровь и война. Так чего же теперь бояться? Пугают фашизмом, у нас нет фашизма, а живем хуже, чем при любом режиме. На телевизионной передаче девушки мне вынесли поднос с книгами, Сталин там был, какие-то детские книжки, и мне предложили выбрать. А я ответил, что нужной мне книги здесь нет, я хочу создать нечто новое, и упаси меня, Господи, от ассоциаций со старыми системами мысли.

- Вы производите впечатление человека, всегда уверенного в правильности того, что он делает. Вас не посещают сомнения, раскаяние?

- Раскаяния у меня нет, поскольку у меня нет никакой исполнительной власти, только идеологическая. А рассуждать, что было бы, если... бесполезно. Горбачев у нас ни в чем не раскаивается. Я как-то летел с ним в одном самолете из Парижа. Смотрю - сидит с Раисой на первом месте, пиво пьет. Своей вины он не признает. Это человек с полным отсутствием ответственности. Наверное, он хорошо спит. Может, Горбачев и имел хорошие намерения, но кто же по ним судит.

Меня не трогают намерения и идеи сегодняшнего президента,

я сужу по результатам, а они чудовищные, ни одной победы. Как победу объявляют "снижение уровня падения производства". Это же абсурд, никакой Козьма Прутков до такого не додумается. Где мы живем? В какую логику мы вступаем? Назовитесь как угодно, но накормите людей и уберите преступников с улицы.

- Но серьезной силы, способной все это осуществить, вы не видите? Это не оппозиция?

- У оппозиции сегодня много проблем. У нас оппозиция или славянофильская, ее модель - жизнь за царя, опера "Хованщина". Или есть, например, оппозиция неокommунистическая, для такой модели хороши "Кубанские казаки". А либеральные демократы, или проще скажем Ельцин, хотят сделать у нас Санта-Барбару.

У демократов нет ни одной победы, но они выглядят современно, они не предложили ничего, но они предложили образ жизни. Вы обратите на это внимание, то, что я говорю, очень интересно. Это и критика в адрес оппозиции, которая архаична, не выработала современного имиджа. И критика в адрес демократов, у которых нет победы, но есть образ жизни, который импонирует молодежи. Люди привыкли ко многим вещам. И к поверхностной этой современности тоже привыкли. И очень многое зависит от того, сумеет ли оппозиция представить привлекательный образ жизни. Если сумеет, ряды ее еще больше вырастут.

- И последний вопрос. Почему вы все-таки Лимонов?

- В Харькове у нас была литературная группа, где у всех были псевдонимы типа Лимонов, Одеядлов... За мной так и осталось. Сейчас, может быть, и рад бы изменить, да уже поздно.

Л. ВИННИК,
В. МАРТЫНОВ

1993 № 32 08

Лимонев Эдуард